

Э.А. БАХИЧА, Л.А. ПЕТРОВА
(Симферополь)

МЕТОНИМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ИДИОСТИЛЕ А. АВЕРЧЕНКО

Представлен анализ метонимической модели пространства в рассказах А. Аверченко. Выявлены способы и средства репрезентации объектов культуры в метонимическом переносе «старая Россия – усадьба, новая Россия – квартира», закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры. Метод сопоставления позволил выявить, что основу формирования художественной картины мира писателя представляет контраст, заключенный в противопоставлении старой и новой России. Приведенные языковые факты рассмотрены сквозь призму социокультурной позиции «свой – чужой».

Ключевые слова: художественная картина мира, метонимическая модель, художественный образ, культурная информация, контраст, антонимия.

На современной стадии развития происходит максимальное расширение поля исследовательского внимания, объектом изучения признаются любые проявления культуры в языке как в синхронии, так и в диахронии. Детально изучаются способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры. При этом лингвисты рассматривают в лингвокультурологическом аспекте как картину мира и образующие ее единицы – концепты, так и репрезентирующие их языковые средства, прежде всего – фразеологизмы, паремии, этнонимы, стереотипы, символы, метафоры [2; 5; 9].

В лингвокультурологических работах есть такие объекты и предметы исследований, которые, несмотря на разницу в подходах, можно отнести к ядерной части лингвокультурологического пространства. К их числу относятся и образные средства языка, прежде всего метафора и метонимия.

Цель статьи – рассмотреть метонимический перенос как один из принципов формирования художественного образа в идиостиле А. Аверченко.

По мнению ученых, метонимия «является словесным образом соположения двух денотативных сфер, соотносимых в пределах однородного денотативного пространства» [6, с. 125]. Такой прием художественного изображения России реализован А. Аверченко.

Старая Россия представлена в художественной картине мира писателя большой помещицкой дедовской усадьбой: *Закрою я глаза – и чудится мне старая Россия большой помещицкой усадьбой...* (Усадьба и городская квартира)*. Мотив ностальгии по усадебной Руси звучит во многих рассказах А. Аверченко. Не случайно в связи с этим замечание сатирика: *Я очень люблю писателей, которые описывают старинные запущенные барские усадьбы, освещенные косыми лучами красного заходящего солнца* (Смерть девушки у изгороди).

Поскольку представление об усадьбе составляет особый фрагмент в русском культурном пространстве, для понимания схемы развития метонимической модели следует обратиться к культурологическим сведениям. На протяжении столетий усадьба, вбирая в себя особенности образа жизни русского человека, воплощала его мировоззрение. Она организовывалась по подобию «града небесного». Усадебные постройки с домом владельца были окружены садами и парками, уподоблявшимися «райским». Таким образом, русская усадьба представляла собой рай на земле, с обилием зелени, тенистых аллей, дедовским устоем.

Для определения культурных коннотаций в метонимическом переносе *Старая Россия* → *усадьба* следует обратиться к исходному семантическому потенциалу лексемы *усадьба*, заложенному в лексикографических словарях. В.И. Даль отразил представление об усадьбе в русском языковом сознании, дав следующее ее описание: «усада ж. усадьба, усадебка – господский дом на селе со всеми ухажаями, садом, огородом и пр.» [3]. У Д.Н. Ушакова отмечены те же признаки усадьбы: «усадьба, усадьбы, р. мн. усадеб и усадеб, усадебам, ж. – отдельное поселение, дом на селе со всеми примыкающими к нему строениями, службами и угодами (садом, огородом и т. п.), в старину преимущ. господский, помещицкий» [9]. На основе этих дефиниций можно выделить ядерные и периферийные семы. Ядерными семы денотативного макрокомпонента лекси-

* Цитаты из произведений А. Аверченко приводятся по изданию [1].

ческого значения слова *усадьба* являются следующие: ‘отдельное поселение’, ‘дом на селе’, ‘примыкающие строения’, ‘помещичий’.

А. Аверченко ностальгирует по гармонии усадьбы – старой России: *Когда я начинаю думать о старой, канувшей в вечность, России, то меня больше всего умиляет одна вещь: до чего это была богатая, изобильная, роскошная страна, если последних три года повального, всеобщего, равного, тайного и явного грабежа – все-таки не могут истощить всех накопленных старой Россией богатств* (Усадьба и городская квартира).

Эмоционально-оценочная характеристика старой России эксплицирована в положительных коннотациях *богатая, изобильная, роскошная*. Коннотативные семы ‘изобилие’, ‘богатство’ актуализируются в предикативных конструкциях *сколько не тащат, все растащить не могут: Да, что ж это за хозяин такой был, у которого даже после смерти его – сколько не тащат, все растащить не могут...* Хозяин усадьбы представлен запасливым, заботящимся о внуках: *И разнокалиберная шумливая птица в птичнике, и толстая, неповоротливая, обильно кормленная и поенная скотина в хлеву, и золотой хлеб в закромах, и свертки плотного домотканого полотна в темных, окованных железом укладках, и старые седые бутылки в дедовском погребе – все спит – плотное, солидное, накопленное, не в год и не на год, а так, что еще и внукам останется...* (Крах семьи Дромадеровых). Культурные установки русского хлебосола, хозяина усадьбы – запасливость, достаток, изобилие, богатство – репрезентированы в положительных коннотациях *толстая, неповоротливая, обильно кормленная и поенная, плотное, солидное, накопленное*. Так и старая Россия заботилась о будущих поколениях: *А старая Россия не грабила; она накапливала* (Усадьба и городская квартира).

Одной из составляющих образ старой русской усадьбы является аллея, которая представляет ровный, прохладный, наполненный чистым воздухом и тонким запахом липы путь: *Вот миновал мой возок каменные, прочно сложенные, почерневшие от столетий, ворота, и уже несут меня кони по длинной без конца-края липовой аллее, ведущей к фасаду русского, русского, русского – такого русского, близкого сердцу дома с белыми колоннами и старым-престарым фронтоном* (Записки дикаря). В данном контексте отметим сочетание *русского, близкого сердцу дома*. Представленная синтагма отражает культурную информацию: русский, близкий сердцу дом, а зна-

чит, свой, родной. Отметим, что, по мысли В. фон Гумбольдта, человек «... очерчивает круг своего духовного родства, отделяя тех, кто говорит иначе. Эта черта, разделяющая все человечество на два класса – свой и чужой, есть основа всякой первоначальной общественной связи» [3, с. 91].

А. Аверченко подчеркивает, как близко его мировоззрению *свое*: своя русская помещичья усадьба, свой «русский, близкий сердцу дом»: *Ах, как хорошо в русской России почитать русскому человеку русского писателя, ах, как хорошо знать, что ты под гостеприимным кровом русского приветливого хлебосола, что, когда ты погасишь лампу, в окно к тебе будут заглядывать бледные русские звезды, а за окном тихо и ласково будут перешептываться о твоих делах на своем непонятном языке скромные, застенчивые русские березки и елочки...* (Усадьба и городская квартира).

Своим, родным и близким сатирик считает *русскую Россию, русского человека, русского писателя, русского хлебосола, русские звезды, русские березки и елочки*. Семы ‘покой’ ‘тишина’, ‘отдых’, ‘бездеятельность’, ‘отсутствии беспокойства’ составляют положительный фон коннотативного макрокомпонента и актуализируются в художественной парадигме адъективов *гостеприимный, приветливый, тихий, ласковый, скромный, застенчивый*, которые отображают культурные установки человека старой России.

В старой России «все стояло на своем месте, и во всем был так необходимый простому русскому сердцу уют». По словам Ю. Степанова, «... в русском понятии уют присутствует семантический и психологический компоненты – ощущение “своего, своего дома, домашности”» [8, с. 827]. Исследователь подчеркивает, что уют ассоциируется с мещанским или крестьянским домом: «Крестьянский или мещанский уют ближе всего подходит к ощущению теплого, укромного, “своего” уголка» [Там же, с. 828].

Уютная, пронизанная атмосферой духовности культура старой помещичьей России в исторических перипетиях постепенно уходила в прошлое. *Свой* привычный мир становится *чужим*. Гостеприимная, приветливая *своя* Россия-хозяйка с теплыми усадьбами становится *чужой* новой Россией, которая представлена в образе холодной городской квартиры.

Анализируя пространственную модель *Новая Россия – квартира*, обратимся к толкованию лексемы *квартира*. В словаре Д.Н. Уша-

кова *квартира* интерпретируется следующим образом: «квартира, ж. жилое помещение из нескольких смежных комнат с отдельным наружным выходом, составляющее отдельную часть дома» [10]. Отметим, что квартира – это одно жилое помещение, а не множество строений, как усадьба, квартира имеет лишь несколько смежных комнат и не окружена садами и парками, т. е. отдалена от растений, от земли, от природы. Обратимся к словарю В.И. Даля: «квартира ж. помещение для людей, жильё, жилище; покои с принадлежностями, занимаемые кем-либо» [4].

Метонимический перенос *Россия* → *квартира* раскрывает отношение автора к «новой власти»: *А теперь новая русская «власть» живет не в дедовской помещицкой усадьбе, а в городе: съехали жильцы с квартиры, так вот теперь эти новые и взяли покинутую квартиру, значит* (Усадьба и городская квартира). По словам автора, с появлением революции умерла старая культура, все стало чужим. Новая Россия предстает перед нами в образе городской квартиры. Гостеприимная дедовская усадьба превратилась в душную, тесную городскую квартиру с «голыми стенами с оторванными обоями», «выбитым окном», с поломанным продавленным стулом: *Переехала сюда «новая власть»... Нет у нее ни мебели, ни ковров, ни портретов предков... Переехали – даже комнат не подмели...* (Усадьба и городская квартира). Отрицательные частицы подчеркивают неприятие сатириком новой России. Культурные устои разрушились, забота о себе и будущих поколениях, гостеприимство, чистоплотность, запасливость, присущие человеку старой России, канули в Лету. Поэтому городская квартира воспринимается в художественной картине мира А. Аверченко как чуждый русской жизни феномен.

При помощи антитезы автор показывает резкие изменения, произошедшие с Россией. «Наваристый борщ» и «графин грушевого квасу» заменили «огрызки засохшей колбасы» и десятки «опорожненных бутылок», «пустая консервная коробка» – вместо «золотого хлеба в закромах». Сравним два контекста, характеризующих хозяина усадьбы и хозяина квартиры: *А на террасе уже стоит вальяжный, улыбающийся хозяин и радостно приветствует меня. Объятия, троекратные поцелуи, по русскому обычаю...; Приходит новый хозяин. В мокрой, пахнущей кислым шинели, отяжелевший от спирта-сырца, валится прямо – на диван... наследит сапогами, плюнет, бросит окурок, размажет для развлечения на стене клопа... Неприют-*

но живет, по-собачьему (Усадьба и городская квартира). Антонимические парадигмы представляют полярность характеров старого и нового хозяев: *вяляжный, улыбающийся – мокрая, пахнущая кислым шинель* (первое впечатление от встречи со старым хозяином – положительное, *свое*; с новым хозяином – отрицательное, *чужое*), *радостно приветствует – валится* (гостеприимство старого хозяина, *свое*; этические нормы не соблюдены новым хозяином, *чужое*), *объятия, троекратные поцелуи – наследит, плюнет, бросит* (радушие, вежливость старого хозяина, *свое*; грубость, невежество нового хозяина, *чужое*), *по русскому обычаю – по-собачьему* (верность устоям старого хозяина, *свое*; как свойственно собаке, характерно для нее, так живет новый хозяин, *чужое*). При помощи данной антитезы автор показывает жизнь человека в старой России и жизнь человека в новой России. Парадигматические структуры отражают многоступенчатые языковые преобразования, на которых строится метонимический перенос.

Метонимическая модель, которая отражает пространство *старая Россия – усадьба, новая Россия – квартира*, захватывает синтагматические языковые механизмы, дополняя ассоциативные отношения и смещая акцент на метафорическое воплощение образа: адъективы *старая* и *новая* расширяют семантическую структуру: *старая* – устойчивая, правильная, проверенная, надежная; *новая* – неправильная, неизведанная, чужая, хрупкая. В результате художественная картина мира А. Аверченко формируется на основе языкового сопоставления метонимических и метафорических конструкций: *старая Россия – усадьба – свое; новая Россия – квартира – чужое*.

Таким образом, метонимическая модель в идиостиле А. Аверченко формируется на основе контраста, заключенного в противопоставлении старой и новой России. Проанализированный метонимический перенос рассмотрен через призму социокультурной оппозиции *свой – чужой*. А. Аверченко ностальгирует по старой России, она представлена как *свое*, поэтому человек старой России объективируется при помощи адъективных парадигм, включающих положительные коннотации. Новая жизнь воспринимается сатириком как *чужое*, понятие о человеке нового времени реализуется путем отрицательных коннотаций.

Список литературы

1. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: в 13 т. / ред., вступ. ст. С. Николенко. М., 2012–2015.

2. Алиференко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта, 2018.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. яз. под ред. и с предисловием Г.В. Рамишвили. М., 2000.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1991–1996.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Асадемия, 2001.
6. Метонимия [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://www.dialog21.ru/archive/2000> (дата обращения: 23.03.2009).
7. Очерки истории языка русской поэзии XX века: тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке. М.: Наука, 1994.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.–Л.: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1938. Т. 2.
11. Юрков Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии. М.: МИРС, 2012.

* * *

1. Averchenko A.T. Sbranie sochinenij: v 13 t. / red., vstup. st. S. Nikolenko. M., 2012–2015.
2. Aliferenko N.F. Sovremennye problemy nauki o jazyke: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2018.
3. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po jazykoznaniju / per. s nem. jaz. pod red. i s predisloviem G.V. Ramishvili. M., 2000.
4. Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M.: Terra, 1991–1996.
5. Maslova V.A. Lingvokul'turologija. M.: Academia, 2001.
6. Metonimija [Jelektronnyj resurs]. 2000. URL: <http://www.dialog21.ru/archive/2000> (data obrashhenija: 23.03.2009).
7. Ocherki istorii jazyka russkoj poezii XX veka: tropy v individual'nom stile i pojeticheskom jazyke. M.: Nauka, 1994.
8. Stepanov Ju.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1997.
9. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspektu. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1996.
10. Tolkovij slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova: v 4 t. M.–L.: Sov. jencikl.; OGIz, 1938. T. 2.
11. Jurkov E.E. Metafora v aspekte lingvokul'turologii. M.: MIRS, 2012.

Metonymic development of the image of Russia in the idiosteat of A. Averchenko

The article presents the analysis of the metonymic model of space in the stories by A. Averchenko. The author reveals ways and means of representation of cultural objects in the metonymic transfer “old Russia – manor, new Russia – flat”, as well as patterns of reflection of cultural semantic categories of value in in the semantics of language units. Using the method of comparison the author shows that the basis of the formation of the artistic picture of the world of the writer is the contrast concluded in the opposition of the old and the new Russia. The given linguistic facts are examined through the prism of the sociocultural opposition “ours – others”.

Key words: *artistic picture of the world, metonymic model, artistic image, cultural information, contrast, antonymy.*

(Статья поступила в редакцию 23.10.2018)

ЛИ ЯНЬ
(Санкт-Петербург)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА – МЕТАФОРА ВМЕСТИЛИЩА В КИНОТЕКСТЕ (на примере кинофильмов Э. Рязанова)

Рассматривается функционирование метафоры вместилища как одного из ведущих типов онтологических метафор в текстах кинофильмов Э. Рязанова. Выделены и проанализированы модели концептуальных метафор, связанных с понятием «вместилище». Изучение данных метафорических моделей свидетельствует о тесной связи между процессами концептуализации окружающей действительности и пространственной ориентации человека и помогает раскрыть национально-специфическую картину мира.

Ключевые слова: *когнитивная теория метафоры, концептуальная метафора, метафора вместилища, кинотекст, языковая картина мира.*

Когнитивная лингвистика изучает проблемы взаимосвязи языка и сознания, роль языка в категоризации окружающей действительности [3, с. 15]. Метафора рассматривается при